

Кадыров Рамиль Васильевич

соискатель

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский

технологический университет»

г. Казань, Республика Татарстан

СЛУЖИЛЫЕ ТАТАРЫ КАК ЭТНОСОЦИАЛЬНАЯ СТРАТА СЛУЖИЛОЙ КОРПОРАЦИИ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА XVI–XVII ВВ.

Аннотация: автор статьи отмечает, что в Русском государстве в XVI–XVII вв. служилые татары составляли этносоциальную категорию населения. Они занимали определенный социально-правовой статус, отличающийся от других категорий населения. Этот статус был сформирован в процессе эволюции Русского государства.

Ключевые слова: казаки, служилые татары, социально-правовой статус, Среднее Поволжье, этносословная группа.

Процесс формирования этносословной группы служилых татар в Русском государстве занимал довольно длительный этап. Хронологический оно было сформировано к середине XVI в. Этому способствовали определенные исторические условия и социально-политические обстоятельства – ослабление мощи Золотой Орды, усиление Московского государства, а также создание более выгодных социальных, правовых и политических условий для переходящих на русскую службу.

Полное представление данного вопроса без рассмотрения положения служилых людей в Московском государстве весьма затруднительно.

В целом, служилые люди в Московском государстве в XVI в. делились на две большие категории – служилые люди «по отечеству» (служба в основном передавалась от отца к сыну) и «по прибору» (набирались из представителей податных сословий, лично свободных).

Служилые люди «по отечеству» относились к привилегированному сословию. Они владели землей (на вотчинном или поместном праве) и крестьянами.

За службу получали денежное или поместное жалование. Они несли службу в качестве воевод в городских полках и выполняли ответственные управленческие поручения.

Служилые люди «по отечеству» были конными воинами. В поход они ходили со своими холопами («конно, людно, оружно»). Все назначения получали в четком соответствии с местническим счетом. Служилые люди «по отечеству» владели вотчинами и поместьями.

Служилые люди «по прибору» формировались в ходе военных реформ середины XVI в. и правительственной колонизации южных, юго-восточных, восточных рубежей Русского государства. За свою службу они получали жалование (денежное, натуральное и в форме земельного надела на поместном праве). Среди этой категории служилых людей – стрельцы, пушкари и служилые казаки. В сотниках и в головах у стрельцов и у служилых казаков были дети боярские. Самыми крупными группами среди казаков были сторожевые и полковые казаки [3, с. 73].

Сторожевые казаки несли конную службу в «Поле», т.е. на пограничных сторожевых линиях. Полковые казаки ходили в походы.

Служилые казаки получали от государства поместные и денежные оклады. По данным А.Л. Станиславского, оклады колебались от 20 до 50 четв. (10–25 дес.) в одном поле, т.е. уступали окладам детей боярских [3, с. 14–15]. Земли, находившиеся за казаками, считались государевыми. Вотчин казачество не имело. Казаки каждой территории получали одинаковые оклады. Но были и привилегированные корпорации верстанных казаков, получавших индивидуальные оклады.

А.М. Орлов, А.Л. Станиславский, С.Б. Сенюткин приравнивают служилых татар к «казакам». А.М. Орлов считает, что «по традиции служилые татары назывались казаками». Он дополняет, что «современные татарские селения Нижегородского края сформировались как казачьи общины», а «простые татары у русских назывались казаками» [7, с. 127].

По мнению А.М. Орлова, отличие служилых татар от других служилых людей, в том, что служилые татары «вели хозяйство на общих началах», «сочетая многотрудную службу с хозяйственными делами» [7, с. 129].

А.Л. Станиславский отнес казаков и татар к разным категориям служилых людей [10, с. 14]. С.Б. Сенюткин также не называет служилых татар «казаками». По его мнению, служилые татары близки по положению к мелкопоместным провинциальным дворянам [9, с. 48].

В этой связи интересно сопоставление социально-правового статуса служилых татар по территориальному признаку.

Положение служилых татар Казанского уезда исследовали Р.Н. Степанов, И.П. Ермолаев и Р.Г. Галлям [11; 5; 2]. По их мнению, «служилые татары» – это особая группа «служилых людей», «феодалное сословие», в основе своей служилые люди «по прибору». Проанализировав писцовую книгу Казанского уезда 1602–1603 гг., И.П. Ермолаев и Р.Г. Галлям (Галлям Р.Ф.) сделали вывод, что среди служилых татар, к которым они причисляют и князей, и мурз, наблюдалась значительная имущественная дифференциация. Некоторые из служилых татар, владели вотчинами, имели дворовых людей и крепостных земледельцев из числа татарского, русского населения и военнопленных. Их пашенные угодья составляли более 1000 четв. Основная масса служилых татар вообще не имела крепостных. Примерно 60% служилых татар составляла группа с низшими поместными окладами в размере менее 25 четв. пахотной земли. По мнению Р.Г. Галляма, эта группа состояла в основном из бывших ясачных людей. Служилые люди «по прибору» чаще помещались в селениях вместе с ясачными [2, с. 78, 79].

Русские законодательные акты XVI-XVIII вв., касающиеся татар, изучил в своей работе А.И. Ногманов. Он полагает, что служилые татары получили права, сходные с правами русского служилого класса и на основании совершенно одинаковых с дворянами и детьми боярскими наделялись поместьями и вотчинами. А.И. Ногманов обратил внимание на сходство указов, регулирующих правовое положение служилых татар, с актами, касающимися «иноземцев», состоящих на русской службе» [6, с. 27–31].

Анализ источников показывает, что в число «служилых татар», помимо этнических татар, могли войти и представители феодальной элиты некоторых других народностей Среднего Поволжья и Приуралья. В частности, среди служилых татар Казанского уезда начала XVII в. упоминается «башкирский» князь Темиген Муралеев. Правда, в отношении самого князя термин «служилый татарин» в источнике не употребляется, но относительно селения, в котором Темиген имел поместье, говорится, что «деревня Чойдырева за служилыми татарами в поместье» [8, с. 63]. В другом случае среди служилых татар числится «черемисин» (мариец) Тохтамыш [8, с. 51]. Кроме того, В.Д. Дмитриев отмечал, что наряду со служилыми татарами, существовали и служилые чуваша. К служилой категории исследователь относил всю феодальную прослойку бывшего Казанского ханства, перешедшую на службу в Русское государство [4, с. 119]. По его подсчетам в 1625 г. в уездах Среднего Поволжья числилось 222 служилых чуваша, не считая членов их семей. В документальных источниках, заметил В. Д. Дмитриев, служилые чуваша часто именовались служилыми татарами, а служилые чуваша, принявшие православие – служилыми новокрещенными.

С.Х. Алишев и И.П. Ермолаев отмечали этническую неоднородность служилых татар [1; 5]. С.Х. Алишев, не разделяя служилых татар по этническому признаку, в то же время отмечал сложность социальной структуры нерусских служилых людей. И.П. Ермолаев под термином «служилый татарин» понимает представителей феодальной знати коренных народов Среднего Поволжья. Со временем основную группу татарского служилого сословия стали составлять «приборные люди» из числа ясачников.

Следовательно, понятие «служилый татарин», кроме этнических татар, включал и некоторое число представителей феодальной элиты других народностей Среднего Поволжья. Тем не менее, с достаточной степенью достоверности можно утверждать, что в большинстве случаев социальное и этническое содержание понятия «служилые татары» в основном совпадают.

Таким образом, относительно позднего средневековья понятие «служилые татары» представляет довольно устойчивый термин. Хронологически

социальный статус служилых татар в Русском государстве был сформирован накануне взятия Казанского ханства. Но процесс ее становления начался еще в XV в., а система и порядок службы заимствованы из Золотой Орды.

В Русском государстве под этим этносоциальным определением подразумевались выходцы с Востока. Оно обозначало служилых людей тюрко-татарского происхождения, которые служили удельным князьям и Русскому государству. В широком понимании понятие не имело четкого конфессионального значения, однако в своей основе подразумеваются люди мусульманского вероисповедания, а именно этнические татары.

Сохранение и использование традиционных институтов для управления подданными в национальных регионах Московского государства составляло принципиальную особенность государственного строя России. Это служило средством постепенной адаптации их к жизни в составе единого государства. Как правило, со временем такие локальные особенности нивелировались и сходили на нет, уступая место общероссийским нормам.

Список литературы

1. Алишев С.Х. Исторические судьбы народов Среднего Поволжья. XVI – начале XIX в. / С.Х. Алишев. – М.: Наука, 1990. – 269 с.
2. Галлям Р.Г. После падения Казани... / Р.Г. Галлям. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2001. – 143 с.
3. Галлям Р.Г. «Служилые татары» в Русском государстве XVI – начала XVIII вв.: понятийно-методологический аспект / Р.Г. Галлям, Р.В. Кадыров // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2011. – №2 (24). – С. 72–75.
4. Димитриев В.Д. Мирное присоединение Чувашии к Российскому государству / В.Д. Димитриев. – Чебоксары, 2001. – 119 с.
5. Ермолаев И.П. Среднее Поволжье во второй половине XVI-XVII вв.: Управление Казанским краем / И.П. Ермолаев. – Казань: Изд-во КГУ, 1982. – 192 с.

6. Ногманов А.И. Татары Среднего Поволжья и Приуралья в российском законодательстве второй половины XVI–XVIII вв. / А.И. Ногманов. – Казань: Изд-во КГУ, 2002. – 190 с.

7. Орлов А.М. Нижегородские татары: этнические корни и исторические судьбы / А.М. Орлов. – Н. Новгород: ННГУ, 2001. – 156 с.

8. Писцовая книга Казанского уезда 1602–1603 гг. – Казань: Изд-во КГУ, 1978. – 204 с.

9. Сенюткин С.Б. История татар Нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX вв. / С.Б. Сенюткин. – Н. Новгород: ННГУ, 2001. – 416 с.

10. Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории / А.Л. Станиславский. – М.: «Мысль», 1990. – 299 с.

11. Степанов Р.Н. К вопросу о служилых и ясачных татарах // Сб. аспирантских работ. – Казань: Изд-во КГУ, 1964. – С. 52–70.